

А. М. НОСКОВ

ВЛИЯНИЕ БОРЬБЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В НОРВЕГИИ В 1941—1945 гг.

Движение Сопротивления, которое развернулось в странах Европы, в том числе и в Норвегии, в 1940—1945 гг., оказало большое влияние на характер второй мировой войны, сыграло существенную роль в достижении победы свободолюбивых народов над фашистскими захватчиками. Вместе с тем антифашистское сопротивление оставило глубокий след в сознании народов, расширило их революционные традиции и обогатило опытом борьбы за национальную независимость. Поэтому без учета значения и особенностей антифашистской борьбы в годы второй мировой войны нельзя правильно и глубоко понять ни историю самой войны и ее уроков, ни тех крупных перемен, которые произошли в жизни европейских народов, в том числе и норвежского, в послевоенное время.

Известно, что вторая мировая война, возникшая как столкновение двух империалистических коалиций, сначала постепенно меняя свой характер лишь тогда, когда в вооруженную и невооруженную борьбу с фашизмом стали втягиваться широкие народные массы. Однако одна из трудностей развития движения Сопротивления против гитлеровских оккупантов до начала Великой Отечественной войны заключалась в том, что движение Сопротивления в это время по сути дела не имело четкой перспективы справедливой, освободительной и антифашистской борьбы, что в свою очередь сковывало активность народных масс и обуславливало преобладание пассивных форм борьбы над активными.¹ Это видно, в частности, и на примере Норвегии, о которой идет речь в данной статье.

---

¹ Е. А. Болтин. Советский Союз и движение Сопротивления в Европе в годы второй мировой войны. «Вопросы истории», 1961, № 9, стр. 6.

Известно, что 9 апреля 1940 г. фашистская Германия совершила внезапное и неспровоцированное нападение на нейтральную Норвегию. С военных кораблей гитлеровцы высадили десанты в важнейших районах страны. В первый же день немецко-фашистские войска заняли столицу Норвегии Осло, а к исходу второго дня овладели портами Арендаль, Кристиансанн, Эгерсунн, Ставангер, Берген, Тронхейм и Нарвик. Норвежская армия и позже высадившиеся английские и французские части не смогли оказать гитлеровским войскам серьезного сопротивления, и 8 июня 1940 г. Норвегия оказалась полностью оккупированной фашистской Германией.

В первый же день агрессии гитлеровские власти провозгласили премьер-министром Норвегии Квислинга. Но это вызвало такое негодование среди норвежского населения, что гитлеровцы были вынуждены через несколько дней сместить Квислинга с этого поста.²

Чтобы как-то затормозить вспыхнувшее движение Сопротивления, гитлеровцы стремились найти опору среди местного населения. Они попытались создать подобие «национального» правительства Норвегии, так называемый Административный совет. Были сохранены для видимости на определенное время норвежские законы, конституция; был принят ряд мер, чтобы ликвидировать безработицу, и была развернута интенсивная пропаганда о «нордической общности» Германии и Скандинавских стран.³

Вплоть до лета 1941 г. Германия одерживала легкие победы, и норвежский народ практически не видел той реальной силы, которая бы смогла противостоять гитлеровской военной машине. Все это тормозило развитие движения Сопротивления в Норвегии, которое до июня 1941 г. в основном ограничивалось лишь пассивными формами борьбы (протесты, петиции, элементы неповиновения властям и т. п.).⁴

Нападение фашистской Германии на Советский Союз и вступление Советского государства в войну против гитлеровских полчищ сразу же изменили военно-политическую обстановку в Норвегии, как и в других странах Европы, оккупированных Германией. Великая Отечественная война советского народа и создание антифашистской коалиции содействовали активизации и усилению борьбы против оккупантов и их приспешников. Нор-

² S. Hartmann. Nytt lys over kritiske faser i Norges historie under annen verdenskrig. Oslo, 1965, s. 71; Straffesak mot Vidkun Abraham Lauritz Jonsson Quisling. Oslo, 1946, s. 15.

³ Th. Bonnevie. Høgesteret og riksrådsforhandlingene. Oslo, 1947, ss. 9—24; E. Petersen. Økonomiske forhold. Krigen og næringslivet. Norges krig 1940—1945, bd. III. Oslo, 1950, ss. 530—542.

⁴ G. Smedal. Patriotisme og landssvik. Oslo, 1950, ss. 105—107; D. Lund. Resistance in Norway. London, 1945.

вежские трудящиеся стали видеть в СССР главную силу, которая способна сокрушить гитлеровскую военную машину и принести им освобождение.

Советское правительство с самого начала войны заявило, что целью этой войны является не только ликвидация опасности, нависшей над Советским Союзом, но и помощь всем народам Европы, борющимся против немецко-фашистских захватчиков, ликвидация гитлеровского «нового порядка», освобождение поработанных наций и восстановление их суверенных прав. Эти цели породили симпатии к СССР даже у тех норвежцев, которые перед войной находились под влиянием антикоммунистической и анти-советской пропаганды.

Таким образом, вступление Советского Союза в войну создало прочную базу для национально-освободительного движения, придало ему четкие перспективы справедливой, освободительной и антифашистской борьбы. Народ поверил в возможность победы над фашистской Германией. Движение Сопротивления против гитлеровских оккупантов начинает принимать массовый и более решительный характер.

Героическая борьба советского народа как бы звала трудящихся Норвегии на борьбу за освобождение своей родины. «Воля норвежского народа к сопротивлению, — подчеркивал норвежский буржуазный историк Х. Христенсен, — повысилась в результате того примера, который ежедневно показывали русские своей бескомпромиссной и бесстрашной борьбой».⁵

Увидев реальные перспективы победы, многие норвежские патриоты стали тянуться к активным формам борьбы, вступать в подпольные организации.

«Многие из тех, — писал другой норвежский буржуазный историк С. Хелстадли, — которые участвовали в движении Сопротивления в Норвегии, рассказывали, что нападение Германии на СССР усилило волю норвежского народа к сопротивлению и в подпольные организации Сопротивления сразу же пошло много добровольцев. . . Народ получил новые силы».⁶

Однако большинство буржуазных историков Норвегии стремится умалить или вообще отрицать влияние борьбы Советского народа на развитие движения Сопротивления в Норвегии. Например, тот же С. Хелстадли, противореча самому себе, в выступлении на международной конференции историков в Милане заявил, что «русские ввиду географического положения и других

---

⁵ Chr. Christensen. Vårt folks historie, bd. IX. Oslo, 1963, s. 284: См. также: F. Schjelderup. På bred front. Oslo, 1947, ss. 93—111; E. Bull. Arbeiderklassen i norsk historie. Oslo, 1947, s. 345.

⁶ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene. Hovedtrekk av den militære motstanden under okkupasjonen. Oslo, 1959, s. 121.

причины не могли оказать какую-либо помощь норвежскому движению Сопротивления».⁷

Между тем факты говорят о том, что со времени нападения фашистской Германии на СССР движение Сопротивления в Норвегии приобрело совершенно новую окраску. Если в прошлом оно носило пассивный и в основном стихийный характер, то теперь получили распространение вооруженные и организованные формы борьбы с оккупантами и квислинговцами. В борьбу вступили более широкие слои патриотических сил страны. Коммунистическая партия Норвегии успела приобрести определенный опыт работы в массах в условиях подполья и приступила к сколачиванию партизанских, диверсионных отрядов и организации забастовочного движения рабочего класса. Десятого сентября 1941 г., несмотря на противодействие группы соглашательски настроенных лидеров профсоюзов, в столице Норвегии впервые за все время оккупации вспыхнула забастовка рабочих крупнейших промышленных предприятий страны — «Акерс механиске веркстед», «Кристианиа спиггерверк», «Нуланд», «Скабо», «Туне», «Браун Бовери», «Клернер», «Кампенс мек. веркстед» и др. В забастовке приняло участие более 25 тыс. человек.⁸ Наместник Гитлера в Норвегии райхскомиссар Тербовен объявил в районе Осло чрезвычайное положение. На улицах был развешан его приказ, в котором говорилось: «Коммунистические и марксистские элементы в профсоюзах... преступно нарушили нормальную рабочую обстановку на предприятиях и организовали забастовку».⁹

Во вспыхнувшей забастовке промышленного пролетариата гитлеровское командование видело прежде всего предвестник массового активного движения Сопротивления в стране. Поэтому гестапо совместно с квислинговской охранкой приступило к многочисленным арестам. Основной удар оккупанты и Квислинг стремились нанести прежде всего по компартии.¹⁰ 10 сентября 1941 г. гитлеровцы расстреляли члена секретариата руководства профсоюзов Виго Ханстеена и председателя правления профсоюзов Рольфа Викстрёма.¹¹

Немцы и раньше выносили смертные приговоры и приводили их в исполнение, но это обычно делалось за проведение военного шпионажа, диверсий. «Теперь же, — пишет норвежский историк Х. Христensen, — норвежцы впервые стояли лицом

⁷ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway and the allies 1940—1945. In: European Resistance Movements 1940—1945. London, New York, 1964, p. 324.

⁸ F. Schjelderup. På bred front. Oslo, 1947, s. 111; Straffesak mot V. A. L. J. Quisling. Oslo, 1946, s. 16; Chr. Christensen. Vårt folks historie, s. 288.

⁹ Chr. Christensen. Vårt folks historie, s. 289; F. Schjelderup, op. cit., ss. 111—112; E. Bull, op. cit., s. 342.

¹⁰ E. Bull, op. cit., s. 345.

¹¹ Chr. Christensen. Vårt folks historie, s. 290.

к лицу с проявлением открытого террора, расстрела за политические убеждения, где террор применялся в качестве политического оружия». ¹²

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, бесчинства оккупантов и квислинговцев всколыхнули и студенческую массу в Норвегии, особенно в университете г. Осло. «Когда осенью 1941 г. в университете начались занятия, — вспоминает бывший ректор университета в Осло Д. А. Сейп, — то обстановка среди студентов была накалена до предела. Мы жили под впечатлением, что в любое время может случиться все что угодно». ¹³

После объявления 10 сентября 1941 г. чрезвычайного положения в Осло гитлеровские оккупанты сразу же предприняли превентивные меры против столичного университета. На следующий день университет был окружен немецкими солдатами. Перед студентами выступил с угрозами расправы заместитель шефа гестапо в Норвегии немецкий полковник Кнаб. Ректор университета профессор Сейп был снят с должности и арестован вместе с некоторыми другими преподавателями университета. Во главе факультетов были поставлены пронацистски настроенные профессора, выборные студенческие комитеты были заменены «фюрерами». ¹⁴

Однако все эти мероприятия не смогли остановить назревавшего взрыва протеста. 14 ноября вспыхнула стихийная забастовка студентов. Гестапо и квислинговские штурмовые отряды («хирды») произвели массовые аресты прогрессивно настроенных студентов. Но вскоре забастовка была сорвана. Этому в значительной мере способствовал в основном консервативно настроенный профессорско-преподавательский состав университета. Еще 11 сентября 1941 г. от их имени гитлеровским властям было послано уведомление о том, что «преподаватели университета желают продолжать свою работу в университете и оставаться лояльными к оккупационным властям в соответствии с Гаагской конвенцией». ¹⁵

Консервативно настроенная профессура, так же как и немцы, боялась стихийного протеста студентов, подъема движения Сопротивления в стране и усиления симпатий к борющемуся советскому народу. «Было опасно иметь в одном месте так много студентов, — говорится в «Истории войны в Норвегии». — Во время конфликтов студенты представляли собой такой взрывчатый материал, который в любое время мог привести к взрыву и катастрофическому развитию событий». ¹⁶

¹² Ibid., s. 290.

¹³ D. A. Seip. *Hiemme og i fiendeland (1940—1945)*. Oslo, 1946, s. 239; W. Brandt. *Oslo Universitet i kamp*. Stockholm, 1943, ss. 11—29.

¹⁴ S. Steen. *Universitet i ildlinjen. Norges krig 1940—1945*, bd. III. Oslo, 1950, ss. 150—155; F. Schjelderup, op. cit., s. 112.

¹⁵ *Norges krig 1940—1945*, bd. III, s. 168.

¹⁶ Ibid., s. 159.

Это было тем более опасно для оккупантов в новой обстановке, когда вступление Советского Союза в войну против фашистской Германии, по выражению профессора Сейпа, «создало у всех новые надежды... Все люди были очень рады».¹⁷ Норвежский народ получил уверенность в неизбежном разгроме гитлеровской Германии и освобождении Норвегии от оккупантов.

С момента нападения Германии на СССР в Норвегии резко усилилась идеологическая борьба. Нацисты и Квислинг питали надежды на возрождение в стране антисоветского и антикоммунистического психоза времен советско-финляндской войны и этим самым хотели затормозить рост движения Сопротивления в Норвегии. Норвежский историк Х. Луин пишет, что «опять было вытаснено на свет „пугало большевизма“... „Большевицкие ужасы“ подавались с необычайной скоростью в газетах, журналах, плакатах, радио».¹⁸ В различных городах Норвегии устраивались выставки «трофейного русского оружия», фотомонтажи, распространялись листовки, читались лекции. Каждый день поступали сообщения о «молниеносном продвижении» гитлеровской армии и «скором поражении» России и т. п. На фоне этих «победоносных маршей», разглагольствования об «исторической миссии Германии и Норвегии» пропаганда призывала норвежцев вступать в «норвежский легион», чтобы принять участие в «разгроме безбожного большевизма».¹⁹

Гитлеровская администрация и Квислинг были уверены, что такая мощная концентрация идеологического воздействия быстро завоеует норвежский народ на сторону Германии, нейтрализует воздействие подпольной, особенно коммунистической прессы. Поэтому в первые месяцы после нападения на Советский Союз было мало арестовано норвежских патриотов за издание и распространение нелегальной прессы. Например, в июне 1941 г. было арестовано всего 5 человек, июле — 3, в августе — ни одного.²⁰

Но нацистская пропаганда, призывавшая к «крестовому походу» против СССР, встретила необычайно упорное сопротивление со стороны нелегальной прессы и подпольной пропаганды. Для гитлеровских оккупантов было большой неожиданностью, что антисоветская пропаганда, которая была весьма эффективной в 1939—1940 гг., теперь встречала мало сочувствующих в Норвегии. «Даже норвежские нацисты, — пишет Х. Луин, — и те встретили известие о походе на Восток с малой радостью.

¹⁷ D. A. Seip. Njemme og i fiendeland, s. 232.

¹⁸ H. Luin. De illegale avisene. Oslo—Bergen, 1960, s. 52.

¹⁹ Л. Геллер. Борьба норвежского народа против фашистских захватчиков. «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1941, № 8, стр. 54; J. Andenæs, O. Riste, M. Skodvin. Norway and the Second World War. Oslo, 1966, pp. 73—80.

²⁰ H. Luin. De illegale avisene, s. 283.

Открытое негодование, которое нацисты увидели у народа, и постоянные угрозы о том, что скоро настанет день расплаты, создавали для них весьма напряженную обстановку».²¹

Подпольная профсоюзная газета «Фри фэгбевегелсен» писала в 1941 г.: «Крестовый поход против России встретил мало сочувствующих в Норвегии».²² В другой нелегальной газете «Эйдсволь» говорилось: «Независимо от того, что каждый из нас думает о большевизме, по все мы постараемся довести до сознания каждого норвежца, хотя это знает большинство из нас: сегодня Россия — основной борец за сохранение демократии и свободы человека».²³

С момента нападения фашистской Германии на СССР в Норвегии широкое распространение получает подпольная пресса. Осенью 1941 г. стала выходить наиболее популярная и распространенная газета «Фрихетен» — центральный орган компартии Норвегии.²⁴ Она издавалась многотысячным тиражом, помещала яркие разоблачительные статьи по поводу «побед» немецкой армии на Востоке, говорила о неминуемом крахе гитлеровской Германии. Другая газета компартии — «Радиошютт» — с 1941 г. до конца войны вышла в количестве 1,5 млн экземпляров.²⁵ Всего же в стране после 1941 г. стало выходить более 325 различных нелегальных газет. А в издании и распространении этих газет участвовало около 20 тыс. норвежских патриотов.²⁶

К концу 1941 г. гитлеровские власти и Квислинг начинают приходить к выводу, что подпольная пресса имеет гораздо большее влияние на население, нежели мощный пропагандистский аппарат оккупационных властей. Поэтому вскоре райхскомиссар Тербовен издает указ «О защите оккупированных немцами районов Норвегии», в котором предусматривалась смертная казнь каждому норвежцу, принимающему участие в издании или распространении нелегальной прессы.²⁷ Начинаются массовые аресты, репрессии. Если, например, в 1940 г. было в этой связи арестовано 3 норвежца, в 1941 г. — 116 (90% из них в конце года), то в 1942 г. было брошено в застенки гестапо уже 754 норвежских патриота, обвиняемых в распространении нелегальной прессы.²⁸ Арестованных стали подвергать зверским пыткам, в практику

²¹ Ibid., s. 52.

²² Ibid.

²³ Ibid., s. 54.

²⁴ Ibid., s. 171.

²⁵ И. И. Барсуков. Печать норвежских коммунистов в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. «Скандинавский сборник», VIII, 1964, стр. 114; Ekko fra Arene 1940—1945. Utg. av Oslo distrikt av NKP. Oslo, 1945, № 2; H. Lu i h n, op. cit., s. 70.

²⁶ L. V ø h n. Den Hemmelige presse. Norges krig 1940—1945, bd. III, s. 248.

²⁷ H. Lu i h n, op. cit., ss. 95—96.

²⁸ Ibid., s. 285.

вошли «расстрелы на месте». Были зверски замучены коммунисты Тормуд Нюгорд, Йон Ларсен, Э. Педерсен и многие другие.²⁹

Вынесение смертных приговоров, массовые аресты ослабили и частично запугали некоторые буржуазные подпольные группы, занимавшиеся изданием нелегальной литературы. 2 ноября 1942 г. буржуазная подпольная газета «Ви» писала: «Мы продолжаем издавать газету, но тираж ее будет сокращен для того, чтобы уменьшить риск. Мы не говорим, что после прочтения следует сразу же бросать газету в печку. Напротив, ее надо беречь как никогда раньше, но передавать ее следует более надежному человеку. Теперь мы не будем издавать газету регулярно и еженедельно, как это делали в прошлом. Теперь она будет выходить в промежутке 2—3 недели».³⁰ Однако компартия в ответ на репрессии гитлеровского гестапо и квислинговцев увеличила и количество своих подпольных изданий, и их тираж. Газета компартии «В-Постен» писала 7 ноября 1942 г., обращаясь к Тербовену: «Если ты думаешь, что твой приказ окажет какое-либо воздействие на издание и распространение нелегальных газет, то ты ошибаешься. Нет, подлый убийца, с сегодняшнего дня мы увеличиваем тираж».³¹ Газеты норвежских коммунистов и другие прогрессивные подпольные газеты сообщали об упорных боях на Восточном фронте, особенно под Сталинградом:

«В сообщениях газет слово „Сталинград“ занимает центральное место, — пишет норвежский историк Х. Луни. — Борьба идет за каждый сантиметр. Тракторный завод, „Красная баррикада“ и металлургический завод „Красный Октябрь“ не сходят со страниц нелегальных газет. Эти газеты полны слов любви к русским солдатам».³²

Подвиги советских людей, сокрушительные поражения, которые наносила Красная Армия гитлеровским полчищам, звали норвежских патриотов к усилению борьбы с оккупантами и квислинговцами. Призывы компартии Норвегии к вооруженной борьбе объективно совпадали со стремлением наиболее передовых слоев населения, особенно из рабочего класса и молодежи, внести свой вклад в дело разгрома гитлеровских оккупантов. Обращаясь к народу, компартия говорила, что «для будущего страны огромное значение имеет то, чтобы норвежцы нашли в себе силы и самоуважение и сами внесли вклад в освобождение своей родины, а не ждали этого освобождения в качестве дара из рук других».³³

²⁹ Ekko fra arene 1940—1945, № 2.

³⁰ «Vi», 1940, № 40, 2 november.

³¹ «V-posten», 1942, № 40, 7 november.

³² H. Lu i h n. De illegale avisene, s. 99; Regjeringen og Hjemmefronten under krigen. Aktstykker utgitt av Stortinget. Oslo, 1948, dok. 80, ss. 163—164.

³³ Vårt Partis politikk under krigen. Krigspolitikken. Utgitt. av НКР, Oslo, 1945, ss. 45—75; S. K j e l d s t a d l i. Hjemmestyrkene, s. 306.

Сама компартия создает подпольные военные и диверсионные организации в наиболее важных в стратегическом отношении районах страны — на побережье, где сосредоточивались основные силы германского военно-морского флота. Многие коммунисты совместно с патриотами из других политических партий направлялись в Англию, чтобы пройти курс радистов и принять участие в сборе и передаче разведывательных данных в Англию и СССР.³⁴ В Северной Норвегии компартия организовала специальные группы патриотов, которые вели наблюдение за передвижением гитлеровских войск и военных кораблей, чтобы в дальнейшем информировать об этом союзников.³⁵

Диверсионные группы, созданные компартией и другими патриотическими организациями, по примеру советских партизан стали наносить удары по железнодорожному и другим путям, по которым шли эшелоны на Мурманский фронт. В середине сентября 1941 г. в районе Осло был взорван поезд с боеприпасами.³⁶ В ночь на 2 февраля 1942 г. на Западном и Восточном вокзалах Осло произошли мощные взрывы, возникли пожары.³⁷ Незадолго до рассвета 10 января 1942 г. одновременно произошли взрывы на транспорте с немецкими войсками в портах Осло, Бергена, Тронхейма, Ставангера, Ондельспес и Тромсе. Во время взрывов погибло много немецких солдат, возникали вооруженные столкновения с гитлеровскими карательными отрядами.³⁸

В октябре 1942 г. Тербовен был вынужден официально признать, что ввиду растущего сопротивления в Западной Норвегии «создалась угроза коммуникациям и безопасности страны».³⁹

Диверсионные отряды норвежских патриотов осуществляли взрывы и поджоги на предприятиях, производящих продукцию для немцев. Например, в сентябре 1941 г. в районе Осло был взорван завод по производству нитроглицерина,⁴⁰ в Драммене взлетел в воздух пороховой завод.⁴¹ Как и советские мстители — партизаны, норвежские патриоты совершали нападения на квис-

³⁴ Norsk-Sovjetisk samband reddet finnmarkingene, «Friheten», 23 X 1964.

³⁵ Larsons rapport, «Arbeiderbladet», 11 XI 1953; F. Schjelderup, op. cit., ss. 124—125.

³⁶ Растет сопротивление норвежского народа гитлеровским оккупантам. «Красная звезда», 24 сентября 1941 г.

³⁷ Диверсии против оккупантов в Норвегии, «Красная звезда», 4 июля 1941 г.; A. Sund e. Menni mørket. Oslo. 1947, s. 246.

³⁸ Взрывы на германских транспорте в Норвегии, «Красная звезда», 13 января 1942 г.; Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 42, ss. 122—123.

³⁹ А. Афонин. Освободительная борьба норвежского народа. «Большевик», 1942, № 17—18, стр. 59.

⁴⁰ Норвежский народ против Гитлера, «Красная звезда», 13 сентября 1941 г.; G. Sønsteb y. Rapport fra «24». Norges frihetskamp. Stockholm—Kjøbenhavn, 1962, ss. 159—160.

⁴¹ Диверсии против оккупантов в Норвегии, «Красная звезда», 4 июля 1941 г.

лишговских главарей и их учреждения. В начале сентября 1941 г. было совершено первое покушение на Квислинга. Официально сообщалось, что Квислинг якобы заболел, «по ошибке приняв слишком много спотворных таблеток». Фактически же была предпринята попытка отравить Квислинга.⁴² Второе покушение на Квислинга было совершено в январе 1942 г.⁴³

Главный орган квислинговской партии газета «Фритт фолк» была вынуждена признать в середине 1942 г.: «Среди нас живут представители подполья. Они спуют взад и вперед, используя все выходы и входы. Они используют их так рьяно, что в воздухе начинает пахнуть гарью. Такие подпольщики имеются даже в стенах наших министерств. Они подтачивают почву для какой бы то ни было созидательной работы».⁴⁴

Известие о разгроме гитлеровских войск под Москвой еще более активизировало движение Сопротивления в Норвегии. В начале 1942 г. под руководством компартии в стране начинают организовываться первые партизанские отряды. Например, в Северной Норвегии в районе Киркенеса и Нарвика с января 1942 г. стал действовать крупный партизанский отряд под командованием коммуниста Ларсена.⁴⁵ В начале мая 1942 г. квислинговская газета «Бергенс тиденде» с тревогой писала: «Всем известно, что в Норвегии сейчас происходит своего рода гражданская война. Отрицать это было бы бессмысленно. В стране оперируют „невидимые отряды“, оружие которых — саботаж, диверсии. По сути дела, это партизанская война».⁴⁶

Кроме подпольных групп, руководимых коммунистами, в стране действовали и другие нелегальные военные организации, в частности «Милорг»,⁴⁷ в которые входили патриоты различных политических убеждений, включая представителей мелкой буржуазии. К концу 1941 г. эти подпольные военные организации «Милорг» уже насчитывали более 10 тыс. человек.⁴⁸ По примеру подпольных групп, руководимых компартией, многие организации «Милорг», преодолевая прежнюю пассивность, начинают вступать в активную вооруженную борьбу с гитлеровскими оккупантами, усиливают диверсионную деятельность.

Помимо патриотических подпольных организаций, создаваемых непосредственно в стране, в Норвегии действовали также дивер-

---

⁴² Слухи об отравлении Квислинга, «Красная звезда», 6 сентября 1941 г.

⁴³ Покушение на Квислинга, «Красная звезда», 14 января 1942 г.

⁴⁴ Л. А фон ии, ук. соч., стр. 56.

⁴⁵ Единный национальный фронт народов. «Коммунистический Интернационал», 1942, № 5, стр. 64.

⁴⁶ А. А фон ии, ук. соч., стр. 55; Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 54, s. 138.

⁴⁷ Сокращение, означающее «военные организации» (Militære organisasjoner).

⁴⁸ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 121.

сионные и разведывательные группы, засылаемые из Англии. Основная задача английского командования, которое действовало в Норвегии через диверсионную организацию «SOE»,⁴⁹ сводилась к тому, чтобы создать в Норвегии агентурную и разведывательную сеть, которая бы превратила Норвегию в один из «беспокойных театров» для гитлеровской Германии. Однако и английская агентура смогла развернуть активную деятельность в Норвегии лишь со второй половины 1941 г., когда норвежцы, воодушевленные героической борьбой советского народа, стали стремиться к вооруженной борьбе с гитлеровскими оккупантами. В июле 1941 г. в Англии создается специальная «рота № 1» под командованием норвежского капитана Линге. Эта рота в составе 530 человек стала проводить периодические рейды на норвежское побережье, совершать диверсии против важных в военном отношении предприятий, работающих на оккупантов. В феврале 1943 г. засланная из Англии группа норвежских патриотов во главе с Ранебергом осуществила знаменитую диверсию против фабрики тяжелой воды в Рjukanе.⁵⁰

В то время, в обстановке крупных военных поражений на Восточном фронте, гитлеровское правительство предпринимает срочные меры по форсированию создания нового, невиданного по своей разрушительной силе оружия — атомной бомбы. А фабрика в Рjukanе была единственным источником снабжения Германии тяжелой водой — важнейшим материалом в работах над созданием атомного оружия.

Поэтому диверсия против норвежской фабрики тяжелой воды была серьезным ударом для гитлеровской Германии. Командующий гитлеровскими войсками в Норвегии генерал-полковник Фалькенхорст оценил взрыв на фабрике в Рjukanе как «наиболее хорошо проведенный акт саботажа в Европе».⁵¹

Диверсионные акты норвежских патриотов, английской агентуры («SOE»), партизанские рейды отрядов компартии были, как правило, направлены не только против оккупационных войск, но и против норвежских промышленных предприятий, шахт, судов, обслуживающих гитлеровскую военную машину. А это непосредственно затрагивало интересы местной крупной буржуазии, которая, по словам норвежского прогрессивного публициста Х. Крога, «ослужила гитлеровской Германии гораздо большую службу,

---

⁴⁹ SOE: Special Operations Executive (Управление специальными операциями).

⁵⁰ Haukelid K. Capitaine. L'Nepopée de Lieau Lourde. Paris, 1948, p. IX; H. Siversen. Hjemmestyrkene. Norges krig 1940—1945, bd. III, s. 687; Kompani Linge, bd. I. Oslo, 1948, ss. 11—12; Haukelid K. Kampen om tungtvannet. Oslo, 1965, s. 150; Chr. A. R. Christensen. Dåd. Med livet som innsats i krigstidens Norge. Oslo, 1965, ss. 9—29.

⁵¹ W. Brandt. Norwegens Freiheits Kampf 1940—1945. Hamburg, 1948, s. 111; Chr. A. R. Christensen. Dåd, ss. 9—28.

чем Квислинг, Хагелли, вся банда „норвежских“ министров, доносчиков и квислинговцев, вместе взятых». ⁵²

Еще в конце 1940 г. крупной норвежской буржуазии удалось поставить своих представителей во главе созданного центрального руководства движением Сопротивления в стране, которое в дальнейшем получило название «Кретсен». ⁵³

В активизации движения Сопротивления в стране «Кретсен» видело не только угрозу собственности национальной буржуазии, но и опасность роста влияния коммунистической партии на патристические слои населения. Поэтому «Кретсен» разворачивает борьбу против коммунистической партии, стремясь тем самым сковать вооруженные формы борьбы с оккупантами, квислинговцами и вести движение Сопротивления в стране в более спокойное русло.

В середине 1942 г. в своем письме в Лондон норвежскому эмигрантскому правительству «Кретсен» писал: «Мы не можем спокойно смотреть, как экстремисты (т. е. коммунисты, — *А. Н.*) развивают свою деятельность в сторону усиления борьбы. Мы считаем своим основным долгом сделать все возможное, чтобы изменить то положение, при котором ветер дует в их паруса, и мы настоятельно рекомендуем, чтобы и наши власти (т. е. правительство Нюгордсволя в Лондоне, — *А. Н.*) делали то же самое... Всеми средствами пропаганды, через передачи „Би-Би-Си“, подпольную прессу необходимо нанести поражение этой линии на активизацию борьбы в Норвегии». ⁵⁴

В 1942 г. «Кретсен» через подпольную прессу резко усиливает антикоммунистическую пропаганду. Например, осенью 1942 г. оно стало распространять слухи, о том, что якобы «точно знает, что в Норвегию прибыл русский офицер и вручил норвежским коммунистам русские директивы об усилении движения Сопротивления в Норвегии». ⁵⁵ «Кретсен» утверждало, что активная вооруженная борьба это «русская тактика», ⁵⁶ которую норвежские коммунисты «слепо» переносят на чуждую ей обстановку в Норвегии. Активной вооруженной борьбе «Кретсен» противопоставляло тактику пассивного «выжидания и накопления сил», которая образно называлась «идти тихо, лежи ниже» (*go*

⁵² H. Krog. 6-te kolonne? Oslo, 1946; См. также: E. H. Cookridge. Inside SOE. The story of special operations in Western Europe 1940—1945. London, 1966, pp. 515—523; Kompani Linge, bd. I, ss. 136—156; D. Lund. Resistance in Norway. London, 1945, p. 6.

⁵³ «Kretsen» — в данном случае означает «круг».

⁵⁴ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, ss. 318—319; Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 183, ss. 331—335.

⁵⁵ Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 28, ss. 109—111; S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 303.

⁵⁶ Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 77, ss. 154—155; S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 303.

slow, lie low).⁵⁷ Это, по словам «Кретсен», не толкало немцев на террор, напрасное уничтожение норвежского населения и т. п. Такая аргументация создавала видимость «заботы» о судьбе норвежского народа и затрудняла разоблачение компромиссной позиции центрального руководства Соппротивлением.

Одновременно «Кретсен» развернуло решительную борьбу и с английскими диверсионными группами, стремясь заставить их отказаться от проведения вооруженной борьбы и диверсий в Норвегии. «Наши союзники должны знать, — писало «Кретсен» норвежскому правительству в Лондон, — что если мы выбрали путь пассивного Соппротивления... то это объясняется тем, что мы считаем этот путь единственно целесообразной формой борьбы... в настоящее время».⁵⁸

В своих требованиях о прекращении борьбы с гитлеровскими оккупантами буржуазные руководители движения Соппротивления зашли так далеко, что выдвинули такое условие: «Люди, которые засылаются из Англии в Норвегию, например инструкторы, не должны открывать огонь в немцев даже в случае самообороны, если это неизбежно ведет к репрессиям».⁵⁹ «Кретсен» решительно требовало от английского командования прекращения поставок оружия в Норвегию,⁶⁰ утверждая, что для проведения широкой диверсионной деятельности «в Норвегии еще не созрела обстановка».⁶¹

В то же время «Кретсен» и норвежское эмигрантское правительство, стремясь сохранить собственность крупной буржуазии, выступали против бомбардировок английской авиацией военных объектов на территории Норвегии. При этом они ссылались на «напрасные жертвы» среди гражданского населения и предлагали заменить бомбардировки диверсиями и саботажем, которые «обойдутся дешевле».⁶²

Таким образом, получалась своеобразная картина: добиваясь запрещения саботажа и диверсий, «Кретсен» утверждало, что для «этого не созрела обстановка». В то же время, выступая против бомбардировок, «Кретсен» предлагало заменить их саботажем, который «обойдется дешевле». В конечном счете консервативное крыло в норвежском движении Соппротивления добилось от английского командования и сокращения диверсий, и ограничения количества бомбардировок.

⁵⁷ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway and the allies 1940—1945, p. 326.

⁵⁸ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 303; E. H. Cookridge, op. cit., pp. 534—542; Kompani Linge, bd. I, ss. 12—14.

⁵⁹ S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 303.

⁶⁰ S. Kjeldstadli. The Resistance Movement in Norway and the allies 1940—1945, p. 329; Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 4, 8, 28, 73.

⁶¹ Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 183, ss. 331—335; S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 329.

⁶² S. Kjeldstadli. Hjemmestyrkene, s. 333.

Однако «уступчивость» английского командования отнюдь не объяснялась лишь сильным нажимом с норвежской стороны.

Практически до самого конца 1942 г. английское командование и его агентура стремились не сдавать своих позиций, хотя и шли на определенные уступки в юридическом плане. Лишь в конце 1942 г., когда на советско-германском фронте намечился коренной перелом, а союзное командование окончательно отказалось от планов высадки своих войск в Норвегии, английские правящие круги пришли к выводу о необходимости более тесной координации своих действий с норвежскими правыми силами как внутри страны, так и за ее пределами. Английским правящим кругам теперь становилось все более ясно, что в скором времени Красная Армия перейдет в наступление, а это не может не оказать большого воздействия и на движение Сопротивления в Норвегии, и на усиление в нем влияния левых сил. Поэтому английское правительство приходит к выводу о необходимости «коренной ревизии своей деятельности в Норвегии»,⁶³ об отказе от тактики «перегрызания горла друг другу»⁶⁴ и объединения всех правых и консервативных сил против усиливающегося движения Сопротивления в стране.

«В сумме мы прошли свою детскую болезнь, — писал в конце 1942 г. руководитель английского «СОЕ» полковник Вильсон, — и стали набирать силу и мудрость».⁶⁵ Эта «мудрость» выразилась в объединенных действиях английских и норвежских правящих кругов против вооруженных форм борьбы с оккупантами и коммунистической партией Норвегии, которая возглавляла эту борьбу. Все это привело к тому, что в конце 1942 г. в норвежском движении Сопротивления намечился спад в вооруженной диверсионной борьбе против гитлеровских оккупантов и квислинговцев.

Сокрушительный разгром гитлеровских войск под Сталинградом, обусловивший коренной перелом в ходе второй мировой войны, вновь вдохнул силы в норвежское движение Сопротивления.

Траурные дни, объявленные Квислингом в Норвегии по поводу окружения и уничтожения фашистских войск под Сталинградом, были настоящими праздничными днями для норвежских патриотов. Весть о блестящей победе советского народа вселяла радость и надежду в сердца норвежских тружеников, мобилизуя их на дальнейшую борьбу против нацистских поработителей. Вновь начинает подниматься волна диверсионных актов, увели-

---

⁶³ Ibid., s. 332.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid.

чивается тираж подпольных изданий. В первых рядах борцов активного Сопrotивления по-прежнему шли коммунисты.⁶⁶

Крупные поражения фашистских войск на Восточном фронте, мощное наступление Советской Армии поставили гитлеровскую Германию перед катастрофой. Пытаясь приостановить наступление советских войск, Гитлер срочно требует от союзников Германии мобилизации всех ресурсов, в том числе и живой силы, для пополнения своих потрепанных в боях дивизий. Выполняя волю Гитлера, Квислинг 16 августа 1943 г. официально заявил, что «Норвегия находится в состоянии войны с Советским Союзом».⁶⁷ В сентябре 1943 г. в Норвегии было опубликовано выдержанное в высокопарных выражениях обращение Гитлера к норвежцам. В этом обращении сообщалось, в частности, о том, что Германия рассматривает отныне Норвегию как своего союзника и требует, чтобы норвежский народ принял участие в борьбе против СССР, США и Англии. Взамен этого Гитлер обещал предоставить Норвегии «почетное место в рамках нового порядка в Европе».⁶⁸ Квислинг специально выехал в Берлин на совещание с Гитлером по поводу формирования норвежских дивизий для отправки на Восточный фронт.⁶⁹ Вскоре «правительство» Квислинга представило гитлеровским властям конкретный план мобилизации норвежской молодежи на Восточный фронт. В этом плане говорилось:

«1. Во время первой мобилизации следует призвать 5 возрастных категорий (с 18 до 23 лет), что примерно составит 75 тыс. человек.

2. Норвежским властям должна быть оказана максимальная помощь со стороны немецких военных и гражданских органов. Мобилизация должна проводиться в тесном взаимодействии норвежской и немецкой стороны...

6. На призывных пунктах следует провести политическую проверку личного состава. Коммунистические элементы должны быть отделены и направлены в концлагери (Берг, Бредтвейт).

7. С призывных пунктов мобилизованные по возможности должны быть быстрее переправлены в Германию на военную подготовку.

8. Норвежцам не следует выдавать оружие, пока они находятся в Норвегии.

⁶⁶ А. Миpонов. Антифашистское движение Сопrotивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962, стр. 579; Regjeringen og Hjemmefronten. Dok. 183, ss. 331—332.

⁶⁷ Straffesak mot V. A. L. J. Quisling, ss. 21—22; Chr. A. R. Christensen. Dåd, ss. 243—263; Vårt Partis politikk under krigen, ss. 45—47; A. Sunde, op. cit., s. 125.

⁶⁸ О. Куусинен. Норвегия под пятой гитлеризма. «Война и рабочий класс», 1943, № 11, стр. 16.

⁶⁹ A. Sanangen. Kampen mot A—T og arbeidsmobilisering. Norges krig 1940—1945, bd. III. Oslo, 1950, s. 327.

9. Норвежцы зачисляются в части „СС“, но они не должны составлять более 50% личного состава взводов, рот, батальонов. Остальные должны быть немцы.

10. Выходцев из северных губерний Норвегии следует направлять через г. Киркенес в русскую Карелию, где они пройдут военную подготовку, а затем направятся на Мурманский фронт или несколько южнее.⁷⁰

Однако Квислинг и гитлеровские власти в Норвегии просчитались. Подавляющее большинство норвежцев и среди них даже те, кто в прошлом был введен в заблуждение антисоветской пропагандой, теперь, под воздействием побед Красной Армии, с огромной симпатией относились к Советскому Союзу и его героическому народу.

В затруднительное положение были поставлены и консервативные элементы в руководстве движением Сопротивления («Кретсен»), которые до сих пор отстаивали линию вооруженного непротивления оккупантам, решительно боролись со всякими формами активного Сопротивления. Отказаться от борьбы в создавшихся условиях означало открыто и окончательно сомкнуться с крайней реакцией — квислинговцами, вызвать негодование народа, потерять свое господствующее положение в руководстве движением Сопротивления и уступить его левым силам, возглавляемым коммунистами. Поэтому «Кретсен» решило присоединиться к призыву компартии развернуть борьбу против мобилизации на Восточный фронт и постараться возглавить эту кампанию. Такая тактика укрепляла позиции «Кретсен» в тот момент, когда война приближалась к концу и уже ставился вопрос о том, какие силы будут стоять у власти в послевоенной Норвегии.

Таким образом, впервые за все время оккупации в стране возник единый фронт всех патриотических сил для борьбы с мобилизацией норвежской молодежи в гитлеровскую армию.

В конце мая 1943 г. руководство движением Сопротивления выдвинуло лозунг о том, что никто не должен являться в конторы для регистрации, не отвечать на вызов властей, не приходить на медицинское обследование, пункты сбора.⁷¹ Однако первая регистрация военнообязанных в 1943 г. в целом прошла без значительного сопротивления. Только в крупных городах, где велась интенсивная подпольная пропаганда, бойкот регистрации прошел довольно организованно. Например, в городах Осло и Акере 70% молодежи бойкотировало регистрацию.⁷² В це-

⁷⁰ Ibid., ss. 324—325.

⁷¹ Vårt Partis politik under krigen, ss. 45—46; A. Sanaugen, op. cit., s. 320; J. Andenæs, Norway and the Second World War, pp. 72—80; Alt for Norge! (Red. J. Woxholth). Oslo, 1965, ss. 182—185; Regjeringen og Hjemmefronten. Dk. 66, 97, 103—109, 202.

⁷² A. Sanaugen, op. cit., s. 322.

лом же по стране к бойкоту присоединилось примерно 30% молодежи.⁷³

Борьба против мобилизации норвежцев в гитлеровскую армию для посылки на Восточный фронт достигла своей кульминации в начале 1944 г. В это время был создан специальный подпольный комитет, который координировал усилия всех подпольных организаций в борьбе против предстоящей мобилизации. Компартия была самой активной силой в этом комитете.

Партизанские и диверсионные отряды, возглавляемые коммунистами и организациями «Милорг», стали выявлять те здания, где сосредоточивались картотеки и учет военнообязанных. В начале мая 1944 г. подпольные отряды компартии совместно с другими патриотическими организациями совершили целую серию нападений на эти здания и подожгли архивы и картотеки в городах Осло, Шиенс, Улефоссе, Сансборге и т. д.⁷⁴ Комитет по борьбе с мобилизацией рассылал учителям, врачам, священникам, родителям различные рекомендации о том, как избежать призыва в армию, симулировать болезнь, укрываться и т. д. Чтобы подавить возрастающее сопротивление, гитлеровские власти и Квислинг прибегли к массовым арестам. Окунапты стали широко практиковать систему заложников, арестовывая родственников тех патриотов, которым удалось уйти в подполье или бежать из страны. В одном только г. Тронхейме было арестовано свыше 300 заложников.⁷⁵

В Телемарке был расстрелян юноша Улаф Муен за то, что он проводил агитацию против мобилизации.⁷⁶

12 мая 1944 г. норвежским патриотам удалось снять копию с секретного приказа гитлеровских властей и Квислинга о проведении в Норвегии 19 мая генеральной регистрации призывников. Руководство движением Сопротивления приняло решение немедленно обратиться к народу через подпольную прессу с призывом бойкотировать мобилизацию. С 14 по 19 мая в подпольных типографиях были отпечатаны сотни тысяч призывов. Только в районе большого Осло было отпечатано и распространено свыше 100 тыс. экземпляров призывов, не считая статей по этому же поводу в нелегальных газетах.⁷⁷

В призыве говорилось: «Остановим мобилизацию! 19 мая 1944 г. норвежский народ узнает о том, что власти под предлогом „рабочей повинности“ объявят призыв трех возрастных категорий молодежи... Стать немецким солдатом — это значит стать

⁷³ Vårt folks historie, bd. XI. Oslo, 1963, s. 364.

⁷⁴ A. Sanangen, op. cit., s. 334.

⁷⁵ F. Schjelderup, op. cit., s. 294.

⁷⁶ A. Sanangen, op. cit., s. 334.

⁷⁷ Chr. Christensen. Vårt folks historie, bd. IX, s. 336; Chr. A. R. Christensen. Dåd, s. 244.

предателем родины, и тот, кто совершит это, не избежит суда трибунала после окончания войны. Мы призываем:

Ни один не являйтесь на призывные пункты во что бы то ни стало...».⁷⁸

Большинство норвежцев последовало этому призыву.

Многие юноши, скрываясь от мобилизации, уходили в лес, в горы. Стали образовываться отряды «лесных парней».

Возникла проблема снабжения укрывшихся в лесу продовольствием и одеждой. В стране развернулась поистине всенародная кампания по сбору продовольствия, одежды, денег. Все это концентрировалось в определенных местах и затем переправлялось в труднодоступные места, где укрывалось свыше 70 тыс. молодых норвежцев. Была организована доставка продовольствия из Дании и Швеции.⁷⁹

Таким образом, объединенные усилия всех патриотических сил страны дали замечательные результаты: из 70 тыс. норвежских юношей, предназначенных на Восточный фронт, на призывные пункты явились буквально одиночки — всего около 300 человек.⁸⁰

Подпольная газета «Гнистен» писала 2 июня 1944 г. о том, что мобилизация потерпела полный провал. В Осло по мобилизации должны были явиться 10 тыс. юношей, но пришла лишь жалкая кучка нацистов и квислинговцев. Удачное сопротивление норвежцев получило широкий отклик во всей мировой прессе. «Но мы сами не должны забывать, — подчеркивалось в газете, — что борьба лишь только началась».⁸¹

И действительно, после того как в горах и лесах сосредоточилось большое количество молодежи, появилась реальная возможность организовать широкое партизанское движение, усилить вооруженную борьбу с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами.

Компартия призывала молодежь, подпольные организации, находившиеся под влиянием «Кретсен», отказаться от пассивного выжидания в лесу, от бездеятельности и включиться в повсеместную вооруженную борьбу с гитлеровцами и их приспешниками.⁸² Однако «Кретсен», влияние которого в подпольных организациях значительно возросло после успешного срыва мобилизации, стремилось всеми мерами удержать молодежь от вооруженной борьбы, боясь усиления влияния левых сил и коммунистической партии в движении Сопротивления. «Кретсен»

⁷⁸ A. Sanangen, op. cit., s. 335—336.

⁷⁹ Ibid., s. 343.

⁸⁰ Chr. A. R. Christensen. Dåd, s. 262; A. Sanangen, op. cit., s. 348.

⁸¹ H. Lühn, op. cit., s. 254.

⁸² Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 583.

постаралось, чтобы ушедшие в лес порвежцы не имели оружия, хотя на тайных складах, контролируемых «Кретсен», было не менее 40 тыс. единиц оружия.⁸³ Например, на базе под кодовым названием «Элг» имелось оружия на 3 тыс. человек и обмундирования на 1000 человек.⁸⁴ Значительную часть молодежи «Кретсен» постаралось направить в Швецию, где формировались норвежские полицейские части, которые во второй половине 1944 г. насчитывали более 14 тыс. человек.⁸⁵

Итак, борьба норвежского народа против мобилизации молодежи на Восточный фронт продемонстрировала большие симпатии норвежского населения к Советскому Союзу и его героической Красной Армии. Норвежский народ решительно отказался участвовать в преступной войне против Советского Союза, чьи сыны отдавали жизнь во имя свободы не только своей родины, но и других стран, поработанных фашистскими агрессорами.

Борьба против мобилизации началась с объединенных действий патриотических сил страны. И именно это единство действий коммунистов и организаций, находившихся под руководством «Кретсен», обеспечило монолитность народа в борьбе за срыв мобилизации. Однако после проведения этой кампании опять наступил раскол, и вновь завязалась междоусобная борьба между правым крылом в движении Сопротивления, возглавляемым «Кретсен», и левым, в авангарде которого стояли коммунисты. Эта борьба внесла раскол в только что возникшее единство патриотических сил и привела к ослаблению вооруженного сопротивления гитлеровским оккупантам.

В октябре 1944 г. Красная Армия, разгромив мощную группировку гитлеровских войск в Заполярье, приступила к непосредственному освобождению Норвегии от фашистских оккупантов. Это вызвало огромный энтузиазм среди норвежского народа. Весь народ понимал, писала в это время газета компартии «Фрихетен», что свобода, победа и сам конец ненавистой оккупации — лишь вопрос ближайшего времени. И с началом освобождения Норвегии в стране возникла совершенно новая ситуация, которая как никогда раньше требовала усиления активности движения Сопротивления.⁸⁶

Многие норвежские патриоты стремились внести личный вклад в освобождение своей родины хотя бы на заключительном этапе борьбы. 24 ноября 1944 г. ЦК компартии Норвегии обратился к эмигрантскому правительству и к «Кретсен» с письмом, в котором говорилось, что «теперь уже невозможно выдвигать

---

⁸³ P. Strande, Baseoperasjoner i Norge 1944—1945. «Norsk Militært Tidsskrift», 1964, № 7, s. 476; Kompani Linge, bd. I, ss. 294—340.

⁸⁴ P. Strande, op. cit., s. 486.

⁸⁵ «Mannskaps Avis», 18 V 1965.

⁸⁶ Virkningen i Norge, «Friheten», 23 X 1964.

какие-либо обоснованные аргументы... против активизации боевых действий подпольных организаций против оккупантов».⁸⁷

Коммунистическая партия Норвегии призывала правительство и «Кретсен» поддержать Красную Армию широким партизанским движением и диверсионной деятельностью по всей стране, чтобы ослабить и дезорганизовать противника.⁸⁸ Однако эмигрантское правительство и «Кретсен» отвергли предложение компартии об усилении партизанской и диверсионной борьбы. Усиление вооруженной борьбы в это время они считали «роковой ошибкой»,⁸⁹ которая приведет к «гражданской войне»⁹⁰ и укреплению позиций левых сил в движении Сопротивления. Но все же под влиянием компартии некоторые отряды «Милорга» вопреки приказам «Кретсен» начали постепенно включаться в диверсионную и партизанскую борьбу против оккупантов и квислинговцев. Чтобы окончательно не подорвать свой престиж «руководителя движением Сопротивления», «Кретсен» было вынуждено откликнуться на просьбу англо-американского командования, которое попало в тяжелое положение во время наступления немцев в Арденнах, и дать разрешение на проведение группами «Милорг» частичных диверсионных операций с целью задерживать немецкие дивизии в Норвегии и не дать им возможности включиться в Арденнскую операцию.

8 мая 1945 г. гитлеровские войска в Норвегии капитулировали. Из подполья вышли вооруженные отряды «Милорг», возглавляемые «Кретсен», из Швеции были срочно переброшены полицейские отряды. 9 мая в Норвегии стали высаживаться английские и американские войска (около 30 тыс.).⁹¹ Подпольные вооруженные отряды компартии присоединились к отрядам «Милорг», чтобы принять участие в разоружении немцев и квислинговцев и установлении порядка в стране.

Длительные годы борьбы норвежских патриотов с оккупантами и квислинговцами, разгром фашистской Германии и восстановление независимости Норвегии привели к новой расстановке политических сил в стране, к усилению влияния прогрессивных элементов, во главе которых стояла коммунистическая партия Норвегии.

Героическая деятельность компартии, потерявшей в борьбе с гитлеровскими оккупантами и квислинговцами две трети членов Центрального комитета довоенного состава и большое число рядо-

⁸⁷ Vårt Partis politikk under krigen, ss. 134—137; «Friheten», 23 X 1964.

⁸⁸ Vårt Partis politikk under krigen, ss. 134—137.

⁸⁹ S. K j e l d s t a d l i. Hiemmestyrkene, s. 318.

⁹⁰ Chr. Wyller. Frigjørings politikk, Regjerings skiftet. Sommeren 1945. Oslo, 1963, s. 11.

⁹¹ J. Chr. H a u g e. Fra krig til fred. . . , s. 803.

вых коммунистов,⁹² завоевала большой авторитет у норвежских трудящихся.

Из войны компартия вышла усиленной, признает норвежский буржуазный историк Т. Вюллер. От неприметного существования в довоенные годы, когда политическая деятельность компартии была ограничена незаметной оппозицией, она превратилась в закаленную и влиятельную партию, признанную всеми как фактор силы. Она имела четкую программу, издавала массовым тиражом газету, оказывавшую большое влияние на пиэзы. С полной силой влияние компартии сказывалось во время формирования правительства: не имея представителя в старом составе стортинга, она даже получила 2 места во вновь созданном правительстве. В 1945 г., вскоре после окончания войны, на коммунальных выборах за компартию голосовало в 40 раз больше избирателей, чем в предвоенные годы.⁹³ Коммунисты, которые до войны не имели ни одного своего представителя в стортинге, получили 11 парламентских мандатов.⁹⁴

Неизмеримо вырос в глазах норвежских трудящихся авторитет Советского Союза, который в годы тяжелых испытаний протянул руку помощи норвежскому народу. Это явилось еще одной демонстрацией тех традиционных дружественных чувств, которые советские люди питают к своему северному соседу — Норвегии.

«С незапамятных времен, — говорил бывший норвежский министр иностранных дел Трюгве Ли, — между Норвегией и ее великим восточным соседом царили мир и взаимопонимание... Мы хотим воздать должное этой стране и поблагодарить ее за то, что она сделала в борьбе против нашего общего врага, и за дух дружественности, который мы чувствуем за всем тем, что она делает для Норвегии».⁹⁵

Огромную роль, которую Советский Союз сыграл в деле разгрома гитлеровской Германии и в содействии по освобождению Норвегии, отмечал вскоре после окончания войны и норвежский король Хакоп.⁹⁶

Годы совместной борьбы против фашистских поработителей оставили глубокий след в сознании широких трудящихся масс Норвегии. Об этом говорит хотя бы тот факт, что под «Привет-

---

⁹² Антифашистское движение Сопrotивления в странах Европы в годы второй мировой войны, стр. 586.

⁹³ Stortingsvalge 1945, Statistisk årbok for Norge, 1945. Oslo, 1947, ss. 352—353.

⁹⁴ Ibid., ss. 130—131.

⁹⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II. М., 1946, стр. 296—298.

⁹⁶ На параде в «день союзников» Хакоп заявил: «Война была выиграна Красной Армией на Восточном фронте. Именно эта победа привела к освобождению Красной Армией норвежской территории на Севере... Норвежский парод принял Красную Армию как освободительницу» («Правда», 5 июня 1945 г.).

ственным адресом» советскому народу к 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции подписалось 828 000 норвежцев, т. е. четверть всего населения страны.⁹⁷ Этим самым норвежские трудящиеся выразили свою большую благодарность советскому народу за его беспредельное самопожертвование в духе принципов международного интернационализма и братской помощи в годы тяжелых испытаний.

Традиционная дружба между советским и норвежским народами прошла через суровые испытания и была скреплена совместно пролитой кровью в борьбе против фашистских агрессоров. Советский Союз и Норвегия — давние соседи, у них общая граница и, по справедливому замечанию бывшего норвежского премьера Э. Герхардсена, эта граница «никогда не была поводом для раздоров между нашими странами».⁹⁸

Традиционные добрососедские отношения между Норвегией и СССР являются ценным завоеванием многих поколений обеих стран. История второй мировой войны и движения Сопротивления еще раз убедительно доказала, насколько полезны эти традиции, как важно дорожить ими и развивать их дальше.

---

⁹⁷ Рабочее движение в Скандинавских странах и Финляндии. М., 1965, стр. 117—118.

⁹⁸ Речь Э. Герхардсена. «Известия», 30 июня 1964 г.